

УДК 94(470)

Захаров Г.В.

Московский государственный областной университет

**ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ В.И. ВЕРНАДСКОГО.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ)**

G. Zakharov

Moscow State Regional University

**ROLE OF FAMILY IN THE PROCESS OF FORMING
V.I. VERNADSKY'S LIBERAL CONSCIOUSNESS
(BASED ON EPISTOLARY HERITAGE)**

Аннотация. В статье предпринят анализ роли семьи в становлении либерального самосознания, на примере выдающегося ученого и общественного деятеля В.И. Вернадского. Основным источником являются записи самого В.И. Вернадского, сохранившиеся в его эпистолярном наследии, прежде всего в переписке с женой. Рассматривается ряд важнейших факторов, таких, как семейные предания, роль родителей и ближайших родственников. Проработана история и опыт предшествующих поколений и их значение в процессе формирования либерального самосознания В.И. Вернадского.

Ключевые слова: семья, либерализм, мировоззрение, эпистолярное наследие.

Abstract. The article presents the analysis of the role of a family in the process of forming liberal views – V.I. Vernadsky, an outstanding scientist and public figure, is taken as an example. The main source is Vernadsky's papers found in his epistolary heritage, especially in the letters to his wife. The article considers a number of important factors, such as: family legends, role of his parents and closest relatives. The article presents the results of studying previous generations' history and experience, as well as their significance for the process of forming V. I. Vernadsky's liberal consciousness.

Key words: family, liberalism, world outlook, epistolary heritage.

Проблема формирования самосознания ведущих деятелей общественного движения является одной из актуальных на современном этапе изучения истории общественной мысли. Настоящая статья посвящена В.И. Вернадскому, который был не только выдающимся ученым, мыслителем, но и одним из крупных деятелей либерального направления общественного движения в России. Исследуя формирование его мировоззрения, необходимо в первую очередь опираться на его обширное эпистолярное наследие, его переписку, дневниковые и мемуарные записи.

Изучая становление самосознания, исследователи недостаточно внимания уделяли и уделяют роли и значению семьи в этом процессе. В предлагаемой статье предпринимается попытка решения этой задачи на основании изучения эпистолярного наследия В.И. Вернадского.

Активный интерес к изучению семьи как института и ее эволюции и значении в истории человечества возник только в XIX в. Достаточно вспомнить работы И. Бахофена, Л. Моргана, где мы можем увидеть рассуждения на тему значения семьи, её роли в истории развития человеческих цивилизаций. Эти работы не прошли мимо внимания Ф. Энгельса, который посвятил им одну из своих важнейших работ по истории семьи в связи с историей общества в целом [8]. Нужно сказать, что и сам В.И. Вернадский неоднократно отмечал важность семьи как общественного института. В переписке с В.Л. Модзалевским мы находим такие слова: «Я очень интересуюсь семейной историей и считаю варварством то отношение, которое до-

вольно часто встречается в русских семьях к прошлому их предков» [3, с. 29].

В наши дни проблема семьи рассматривается прежде всего в рамках философских и педагогических исследований. С.Н. Гавров и Б.М. Бим-Бад в работе «Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ», отмечают, «что семья представляет собой одну из наиболее древних форм социальной общности людей, более раннюю, чем государство и тем более нация» и что «...никакое общество не может существовать, не создавая особый механизм, обеспечивающий непрерывную замену выбывающих членов общества другими, рождающимися» [1, с. 27, 37]. То есть семья является не только первичным звеном в процессе развития человечества и государства, но и основообразующим, поныне действующим, жизненно необходимым элементом любого общества и государства. Те же авторы определяют основные общественные функции семьи, такие, как: «социализация и инкультурация, восприятие основ социокультурной традиции, адаптация к локальному (этническому) и национальному сообществу» [1, с. 27] Подчеркиваются важные аспекты тесной взаимосвязи общества и семьи, говорится: «о воздействии общества на семейную группу и отдельные аспекты семейных отношений или же о воздействии семьи на общество» [1, с. 27].

Обращаясь к эпистолярному наследию В.И. Вернадского, мы также находим рассуждения о назначении семьи в обществе, о её влиянии на личность человека. Немало их в переписке В.И. Вернадского со своей невестой, а впоследствии и женой Н.Е. Старицкой-Вернадской. Например, в одном из писем к своей невесте Владимир Иванович Вернадский пишет: «Семья должна вырабатывать хороших работников на пользу человеческую, она должна дать счастье тем, которые составили семью, она должна связывать молодое поколение с поколением, кончающим жизнь...» [4, с. 17] Он отмечает, что такая семья, как им описано выше, может быть только при условии существования «извест-

ных семейных преданий, известных общих целей, на которые положена работа и предков и будущих, подрастающих поколений.» [4, с. 17] В конечном итоге возникает вопрос, а какое влияние оказала семья В.И. Вернадского на становление его взглядов? Существовали ли в ней и какого характера были «семейные предания» и «общие цели», на которые в последствии мог бы опереться В.И. Вернадский в процессе формирования своего самосознания? Ответить на него может помочь переписка ученого со своей невестой, а потом и женой Н.Е. Вернадской, в которой он очень подробно описывает историю своей семьи, свои взаимоотношения с её представителями и значение этого взаимоотношения в формировании его личности, его идеалов и убеждений. В одном из писем мы можем встретить свидетельства активного интереса Н.Е. Старицкой касательно условий и факторов, которые оказали влияние на формирование личности Владимира Ивановича, что является вполне естественным на стадии становления отношений между двумя влюбленными молодыми людьми. И, что немаловажно, такой же интерес и желание В.И. Вернадского искренне делиться и откровенно рассказывать своей возлюбленной историю своего рода и себя в этой истории: «Как-то вы говорили, – пишет В.И. Вернадский, – что мы мало друг друга знаем, что как-то нам, каждому, неизвестны и те условия, среди каких приходится жить. И то, среди каких обстоятельств складывался характер. А потому я хочу здесь набросать Вам род моей автобиографии, это так как-то легко мне писать для Вас, как-то хочется передать Вам то, что когда-то волновало всего меня, (...) хочется Вам передать все, что я знаю сам о себе» [4, с. 15]

Начинает свой автобиографический рассказ в письмах Владимир Иванович именно с семейных преданий, и что важно отметить – с преданий семьи своего отца, и указывает на их немалую роль в формировании его самосознания: «Я хочу здесь передать Вам кое-что из тех семейных преданий, какие были в семье отца, и передать потому, что на выработку моих взглядов или, вернее, симпатий

и характера они имели большое влияние» [4, с. 17]. Сами же «семейные предания», по Вернадскому, – это неотъемлемая часть существующей и нормально функционирующей семьи. Сложены они из поступков личностей предков, из их общих целей и способны трансформироваться и носить характер семейных тезисов. «Семья должна да и, очевидно, вырабатывает известные предания, выражающиеся как в известных поступках лиц – предков, так и иной раз в кое-каких тезисах», пишет В.И. Вернадский [4, с. 17].

Историю своей семьи и её преданий Вернадский начинает с описания происхождения своей фамилии – «Наша фамилия (в начале просто Верна) происходит из Литвы», вспоминает Владимир Иванович, а именно от литовского шляхтича Верна, который во время освободительных войн Богдана Хмельницкого перешел на сторону казаков и вместе с ними боролся против панства [4, с. 17-18]. «Не думаю, чтобы он сделал это вследствие убеждений, – подчеркивает Вернадский и пишет, – причины были, вероятно, более низменные, но факт остается фактом, и он имел большое влияние на все дальнейшее.» [4, с. 18]. Впоследствии этот далекий предок Вернадского был казнен поляками, но вот уже его потомки остались служить в запорожском и малороссийском казачестве. После ликвидации Запорожской Сечи, которую провела Екатерина II, «мой прадед бежал в Черниговскую губернию, – рассказывает Вернадский, – и там, после нескольких лет тихой жизни, был выбран священником». [4, с. 18]. Далее Владимир Иванович пишет, что это был не самый удачный выбор. Характеризует своего прадеда словами «надменный» и «гордый человек». Что важно отметить, указывает на его хорошее образование – «он кончил курс в Киевской духовной академии – тогдашнем высшем учебном заведении Малороссии». [4, с. 18]. Рассказывает о том, что его деспотизм распространялся и на семью и на окружающих, и, как следствие, ни о каких хороших взаимоотношениях с прихожанами речь не велась. Окончательно разругавшись с ними, он отказался крестить и погребать и запер

церковь. Когда его в возрасте 80 лет силою привели на кладбище для похорон, «...со злобы или огорчения с ним случился удар и он тут же умер» [4, с. 18]. Стоит отметить, что родители В.И. Вернадского к религии относились холодно, интереса к ней не проявляли, что передалось и их сыну.

Дед Владимира Ивановича, Василий Иванович Вернадский, «человек долга, большой сердечной доброты и истинной гуманности, он, бесспорно, оказал большое влияние на формирование семейных традиций и жизненных принципов своего сына Ивана, а впоследствии и внука Владимира», – писал профессор И.И. Мочалов, активно изучавший архивные документы кабинета-музея В.И. Вернадского [6, с. 20]. Внук же вспоминал о нем так: «Это был тихий и скромный человек, с сильным желанием учиться, тогда был только один Московский университет, и мой дед ночью бежал от своего отца и пешком из глуши Черниговской губернии пришел в Москву, в университет; отец его после того не хотел видеть и не простил до самой смерти, мать же способствовала его бегству» [4, с. 18]. Во время наполеоновских войн он был военным врачом и принимал участие в походах Суворова и Кутузова. В 1799 г. он попал в плен и жил во Франции. Вернадский об этом писал: «...это имело огромное на него влияние – несколько лет пробыл он во Франции и возвратился оттуда масоном и мистиком...». [4, с. 18]. Его жена была сестрой бабушки писателя В.Г. Короленко, сопровождала мужа в военных походах и вместе с ним вошла в историю русской литературы. По преданию, чета Вернацких изображена Львом Толстым в романе «Война и мир», в связи с эпизодом пребывания Николая Ростова во время австрийского похода – в «хозяйстве лекарской жены», угощавшей офицеров вином [2, с. 37].

В 1826 г. дед В.И. Вернадского получает чин коллежского советника, что автоматически, в то время, давало право на потомственное дворянство. В это же время он изменит правописание своей фамилии с Вернацкий на Вернадский [5, с. 18]. Последние годы своей

жизни дед провел в Киеве и, по воспоминаниям внука, в статусе одного из «самых деятельных членов кружка масонов, бывшего тогда в Киеве и главарем которого был тогда Пилецкий» [4, с. 18].

Важно отметить, несомненно, большую роль Василия Ивановича в процессе формирования семьи Вернадских в том виде, в каком она предстает перед нами. И любовь к учебе и тяга к знаниям, какие были у Василия Ивановича, передались и его сыну и внуку сполна.

Также, без сомнения, важной ключевой фигурой в формировании личности В.И. Вернадского был его отец Иван Васильевич Вернадский. Владимир Иванович пишет о нем так: «Это был, бесспорно, прекрасный человек, я его очень любил, хотя по характеру мы с ним не совсем и сходились и сходимся. Лицом я на него очень похож. Он был очень горяч и вспыльчив, особенно в молодости, но был человеком ясного ума, замечательно нежной, мягкой души, ему не доставало только силы и настойчивости в характере, и этот недостаток имел на него большое влияние» [4, с. 18].

Иван Васильевич Вернадский окончил Киевский университет и после непродолжительной работы учителем русской словесности в 1842 г. был избран на кафедру политической экономии Киевского университета и вскоре был командирован на три года за границу «для совершенствования в области философии, политической экономии, статистики и других наук и для подготовки к профессорскому званию» [6, с. 21]. После защиты докторской диссертации в 1849 г. он становится профессором Киевского университета. Живя и работая на Украине, Иван Васильевич Вернадский имел крепкие дружеские связи с представителями украинской демократической мысли, такими, как Т.Г. Шевченко, Н.И. Гулак, Н.И. Костомаров, В.М. Белозерский, П.А. Кулиш, Г.Ф. Квитка-Основьяненко, М.А. Максимович и др. [6, с.22].

С 1850-1856 гг. И.В. Вернадский работает в Московском университете в должности профессора политической экономии и стати-

стики. В тот период «он сближается с «западниками». Близки ему по воззрениям – Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, В.П. Боткин, С.М. Соловьев, П.В. Анненков и др. Иван Васильевич сотрудничает в «Русском вестнике», в то время журнале либерального направления. [5, с. 19–20].

В 1856 г. семья Вернадских переезжает в Санкт-Петербург, где И.В. Вернадский служит в Министерстве внутренних дел. В переписке Владимира Ивановича со своей невестой мы можем прочесть: «...в начале царствования Александра II он хотел более практической деятельности, перешел сюда в Министерство внутренних дел сперва, но там ему не особенно нравилось, хотя он принимал кое-какое участие во многих реформах начала прошлого царствования» [4, с. 18-19]. Стоит отметить, что он входил в Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел.

Двенадцатого марта 1863 г., когда родился В.И. Вернадский, его отец был профессором политической экономии Александровского (ранее Царскосельского) лицея и Технологического института. Также И.В. Вернадский был основателем и редактором журналов «Экономический указатель» и приложения к нему под названием «Экономист». Оба издания были посвящены политической экономии, статистике и вспомогательным наукам. В журнале «Экономист» И.В. Вернадский, в частности, вел полемику с Н.Г. Чернышевским по вопросу об общинном землевладении. Кроме этого, в журнале поднимались вопросы об отмене крепостного права, либерализации экономики в стране и прочие ключевые вопросы развития государства, волновавшие умы креативной интеллигенции того времени. Перед тем как начать издание экономического журнала в Петербурге и реализовать эту идею на практике, Вернадский проводит ряд встреч с петербургской интеллигенцией, где обсуждает проблему реализации этой, без сомнения, важной и ответственной задачи. Среди них были – Л.Н. Толстой, А.А. Бакунин, П.В. Анненков, А.В. Дружинин и др. [5, с. 20].

Идеи и взгляды В.И. Вернадского хорошо знали А.А. Серно-Соловьевич, Н.А. Добролюбов, П.Л. Лавров, В.В. Шелгунов и другие видные представители революционной демократии. Также И.В. Вернадский был избран председателем Шахматного клуба, открытого в Петербурге в 1862 г., в котором широко обсуждались актуальные вопросы и проблемы развития страны и общества. Клуб размещался в доме № 14 по Большой Морской улице. Первоначально свой клуб хотели открыть литераторы, но новые клубы и общества в те годы не разрешались, пришлось возродить Шахматный клуб, существовавший с 1853 года в доме известного либерального деятеля, издателя журнала «Русское слово» графа Г.А. Кушелева-Безбородко и недавно закрывшийся. Кушелев-Безбородко был официальным учредителем нового клуба, который Н.Г. Чернышевский, братья Н.А. и С.А. Серно-Соловьевичи, Д.И. Писарев, П.Л. Лавров и другие деятели стремились сделать центром прогрессивных идей. Сюда приходил играть в шахматы Д.И. Менделеев. В клубе распространялась нелегальная литература. Вскоре клуб попал под подозрение III отделения и был закрыт [5, с. 20-21].

В этих дискуссиях В.И. Вернадский затрагивал вопросы развития и защиты высшего образования в России, был противником установленной правительством цензуры и цензурных правил, наносивших сильный удар по общественному и государственному развитию. В клубе собирались известные представители культуры и общественные деятели, такие как Н.А. Некрасов, П.Л. Лавров, А.А. Краевский, И.И. Панаев, А.Н. Апухтин, Д.И. Писарев и др. Клуб просуществовал всего несколько месяцев и был закрыт. В тот же период Иван Васильевич становится членом Вольного экономического общества и вскоре председателем его политико-экономического комитета.

Позднее, в 1868 г., из-за болезни отца семья Вернадских переезжает в Харьков. Владимир Иванович писал: «Удар с отцом совершенно разбил его жизнь, и я никогда не видел его вполне здоровым, это, очевидно, имело влия-

ние на всю мою будущность» [4, с. 19]. В Харькове И.В. Вернадский получает место директора харьковской конторы Государственного банка: «Жили мы хорошо, богато, все наши желания – детей – исполнялись очень скоро и даже слишком; никаких неприятностей нам испытывать не пришлось», – писал невесте Владимир Иванович [4, с. 30].

Важно отметить, что заметной чертой семьи Вернадских было резкое, критическое отношение к «барству». Владимир Иванович пишет, что до И.В. Вернадского их семья не была богатой, и все, что приобретено, приобретено его отцом, «но с тех пор как я себя помню я жил в довольстве и даже гораздо большем чем следовало»; однако, он отмечает – «наряду с этим никаких замашек барства у нас не было, их не любил и страшно на них нападали мой отец, их не любила, да и не любит моя мать» [4, с. 22].

Стоит отметить, что отношения В.И. Вернадского со своей матерью он характеризует как – «довольно странные и во всяком случае ненормальные» [4, с. 22]. Она родилась в Киеве в 1837 г., в помещицкой семье. Её отец «А.П. Константинович – генерал, губернатор одной из южных провинций» [5, с. 21]. Вернадский о нем писал – «Её отец артиллерийский генерал – был служака, но человек хороший, судя по рассказам, оригинальный тип старого малорусского казачества». [4, с. 22]. После смерти отца в её большой семье возникают материальные трудности, и она поступает в Институт благородных девиц. Владимир Иванович вспоминает, «там пробыла не долго, обладая большими музыкальными способностями и чрезвычайно сильным голосом, она хотела поступить на сцену, но этому воспротивилась её мать» [4, с. 22]. Приехав в Петербург, она стала давать частные уроки, петь в хоре М.А. Балакирева, и в итоге познакомилась с отцом В.И. Вернадского. «Они любили друг друга чрезвычайно, я не помню никогда, чтобы между ними происходила ссора, да, кажется, её и не было никогда», – вспоминает Владимир Иванович. [4, с. 22]. Стоит также обратить внимание, что её родной дядя – Н.И. Гулак принимал актив-

ное участие в создании тайного украинского общества – «Кирилло-Мефодиевского общества», возглавляли которое Т.Г. Шевченко и Н.И. Костомаров, за что он в дальнейшем был подвергнут заключению и ссылке и в итоге был вынужден жить за пределами Украины [6, с. 21].

Тема «барства» всплывает еще не раз в воспоминаниях В.И. Вернадского; рассказывая невесте о своей няне, которая, по его словам, имела на него сильное влияние, он пишет: «Ей я обязан и резким порицанием барства, которое она очень не любила, впервые узнал про освобождение крепостных и помню в детстве её выговоры, (...): «Что ты это, теперь нет крепостных, нет бар – все люди» и т. п.» [4, с. 25]. Владимир Иванович не раз отмечает особое значение этих слов, услышанных именно в детском возрасте: «В эти первые детские годы, все запечатлевается очень сильно, и я думаю, что эти слова, выражение которых не помню, но которые были резче и сильнее, действовали очень и очень сильно», [4, с. 25]. Стоит отметить, что у самих Вернадских (у отца) никогда не было крепостных крестьян, и единожды получив их по наследству от первой жены, вместе с именем, «он их тогда же и освободил», вспоминает В.И. Вернадский.

Первая жена И.В. Вернадского была Мария Николаевна Вернадская (урожденная Шигаева) (1831–1860). Она получила прекрасное образование, знала иностранные языки и сотрудничала с журналом «Экономический указатель», переводила статьи иностранных авторов по политэкономии, поднимала актуальные экономические вопросы, затрагивала проблемы женского равноправия. Она была первая русская женщина-экономист. После ее смерти И.В. Вернадский издал том ее сочинений под названием «Собрание сочинений покойной М.Н. Вернадской, урожденной Шигаевой» (1862).

Возвращаясь к проблеме формирования самосознания Владимира Ивановича Вернадского и роли его отца в ней, стоит упомянуть, одно из интересных и важных детских воспоминаний Вернадского, которым он делится со своей невестой. Это – библиотека И.В.

Вернадского. В.И.Вернадский пишет в связи с этим: «Я рано набросился на книги и читал с жадностью все, что попадалось под руку, постоянно роясь и перерывая книги в библиотеке отца», [4, с. 30]. Любимыми книгами были книги по географии, греческой истории, художественная литература. «Главное дала домашняя жизнь – десятки журналов, русских и иностранных, которые выписывал отец», – напишет позднее В.И. Вернадский в «Страницах автобиографии». «Книг было очень много у меня и у сестер (Ольга Ивановна и Екатерина Ивановна Вернадские), с которыми я жил не очень дружно. Характеры у нас были разные, я был больше флегматик (вскоре, однако, переменялся), они – живые, бойкие девчонки, ужасно балованные» [4, с. 30]. Кроме сестер, которые родились в 1864 г. и были немногим младше, у Вернадского был сводный брат Николай Иванович Вернадский, родившийся в 1851 г., сын И.В. Вернадского и М.Н. Шигаевой (первой жены И.В. Вернадского). Он окончил Харьковский университет и оказал немалое влияние на своего брата в его детском возрасте. Владимир Иванович Вернадский вспоминает о тех годах так: «Самыми светлыми минутами представляются мне в это время те книги и мысли, какие ими вызывались, и разговоры с отцом и с моим двоюродным дядей Е.М. Короленко, помнится также сильное влияние, дружбы с моим старшим братом» [4, с. 30]. Однако в 1874 г. талантливый, подававший большие надежды брат В.И. Вернадского умирает от наследственной болезни почек. Семья тяжело переживает потерю, Владимир Иванович, которому тогда было одиннадцать лет, пытается осмыслить её и начинает свои записи – «Мои воспоминания и заметки 1874 г.» [9, с. 9].

Возвращаясь к теме детских воспоминаний, стоит указать на важность влияния на Вернадского разговоров его отца со своими друзьями и знакомыми. В письмах к невесте Владимир Иванович вспоминает: «я присутствовал при всех разговорах отца, очень любил слушать их, притаившись где-нибудь в уголке» [4, с. 30]. Но особо ему запомнился

разговор его отца с проректором Харьковского университета, русским юристом Д.И. Каченовским. «Отец с Каченовским ходили по большой комнате и говорили о гарибальдийцах и франко-немецкой войне, которой я интересовался...Вдруг отец меня позвал и сказал Каченовскому: «Мой отец думал, что я доживу до конституции, но я этого не думаю, но уверен, что Володя будет жить в свободной стране»» [7, с. 17]. Как видно из воспоминаний, эти слова Владимир Иванович запомнит на всю жизнь.

Кроме друзей и знакомых отца, к Вернадским приезжали и родственники, и одним из ключевых в формировании самосознания личности В.И. Вернадского был его двоюродный дядя Е.М. Короленко. В переписке с невестой Владимир Иванович напишет: «Особенно сильное развивающее влияние на меня в это время имели разговоры со стариком дядей Короленко» [4, с. 31]. По воспоминаниям Вернадского, он часто и надолго приезжал к ним в гости из Петербурга. Владимир Иванович дает ему интересную противоречивую характеристику, отражающую незаурядный характер личности Е.М. Короленко: «Это был оригинальный и довольно сильный человек. Самолюбивый в высшей степени, остроумный и обидчивый, он в то же время был человеком глубокой доброты; он сохранил привычки александровских времен, хотя был еще очень молодым, когда умер Александр; он был самых либеральных убеждений, но в то же самое время, был эгоистом и *bon vivant*» [4, с. 31]. Владимир Иванович с детских лет запомнит, о чем любил рассказывать ему его дядя, вспоминая о восстании декабристов, как он вместе с другими пажами, с которыми служил, бежал на площадь и их поймали и заперли в карцере. О том, как он говорил: «что никак не понимает, как можно было давать сжигать себя, как хотя бы Гус или Джордано Бруно. Он ставил обыкновенно в пример Вольтера и признавался, что если бы к нему пристали попы, он двадцать раз перещелует крест, а не даст себя сжарить» [4, с. 31]. Также запомнил и его скептическое отношение к социализму, но в то же время глу-

бое уважение к Герцену и Огареву. Своим первым знакомством с эмигрантами Вернадский также будет обязан ему. Немаловажно и то, что дедом Евграфа Максимовича Короленко и Ивана Васильевича Вернадского, отца В.И.Вернадского, был Яков Короленко, который также являлся дедом писателя Владимира Галактионовича Короленко [5, с. 19]. Таким образом, Владимир Иванович Вернадский и Владимир Галактионович Короленко – троюродные братья.

Владимир Иванович с удовольствием и больше, чем о других, напишет своей невесте Н.Е. Старицкой о своем двоюродном дяде, что свидетельствует о большом интересе Вернадского к оригинальной, многосторонней личности Е.М. Короленко, из общения с которым он многое сумел выделить и запомнить для себя на всю жизнь.

Например, Владимир Иванович Вернадский напишет своей невесте о том, как был свидетелем конфликта между Е.М. Короленко и своим двоюродным братом: «Дело было после одной из историй конца 70-х годов, и мой родственник высказывался в том смысле, что так и надо вешать и что если бы он мог, то он сам бы пошел etc. Старик вспылил (ему было тогда под 70 лет), я никогда не видел и не представлял его таким, он чуть не выгнал его. Если так рассуждают молодые, так что же говорить нам, старикам, сказал он. Я, говорит, уже близок к могиле, вижу, что почти ничего из того, чем я жил, для чего жил, не сделано, что все больше и больше совершается гадостей, будь я моложе, я сам бы пошел и силой стал бы добиваться лучшего. Так идите донесите на меня. А с рабом царя я знаться не хочу etc. Родственник этот больше у нас не бывал, но старик долго не мог успокоиться» [4, с. 31].

Анализируя свое общение с Короленко, Вернадский напишет: «Никогда не забуду я того влияния и того значения, какое имел для меня этот старик в первые годы моей умственной жизни, и мне иногда кажется, что не только за себя, но и за него я должен работать, что не только моя, но и его жизнь останется даром прожитой, если я ничего не сделаю» [4, с. 32].

Подводя итоги и делая выводы, нужно сказать, что Владимир Иванович Вернадский вырос в хорошо образованной, либеральной семье. Она оказала немалое влияние на формирование его либерального самосознания, дав ему возможность опереться на семейные ценности, предания и опыт предшествующих поколений, заключенный в них. Он с детства попал в среду широких научных и общественных интересов. Его семью заметно отличало критическое отношение к крепостному праву, неприятие «барских замашек», стремление к образованию. Он ясно ощущал свою связь с прошлыми поколениями своих предков, мог увидеть общие цели и задачи, связывающие их между собой. Остро чувствовал свою ответственность не только перед собой, но и перед ними.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: Макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. – М., 2010.
2. Буковский Е.М. Родословная В.И. Вернадского // Вопросы современной науки и практики. № 1 (11). – Т.1.
3. Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия В.И. Вернадского. № 8. – М., 1990.
4. Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской. Т.1. 1886 – 1889. – М., 1988.
5. Леонова Л.С. «Я не могу уйти в одну науку...». – СПб., 2000.
6. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский (1863 – 1945). – М., 1982.
7. Страницы автобиографии В.И. Вернадского. – М.: Наука, 1981.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21. – М., 1961.
9. Яншина Ф.Т. Развитие философских представлений В.И. Вернадского. – М., 1999.